

Запятнанная корона

Автор:

Эрин Уатт

Запятнанная корона

Эрин Уатт

Бумажная принцесса Семья Ройалов

Два года назад из-за глупой ошибки Гидеон Ройал расстался с девушкой своей мечты. С тех пор его жизнь превратилась в сплошное разочарование. Гид надеялся, что отъезд в колледж все изменит и поможет залечить израненное сердце. Но судьбе было угодно, чтобы их пути с Саванной Монтгомери снова пересеклись.

Саванна уверена, что никогда не сможет простить Гидеону предательства...

Он надеется, что все еще может быть по-другому...

Искупление. Надежда. Прощение. Гидеон готов на все, чтобы вернуть ту, которая навсегда завладела его сердцем. А если Ройал чего-нибудь хочет, то идет в своем желании до конца.

Только вот Саванна – крепкий орешек.

Эрин Уатт

Запятнанная корона

Erin Watt

TARNISHED CROWN

Печатается с разрешения литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg Literary Agency

Серия «Бумажная принцесса»

Copyright © 2018 Erin Watt

© Е. Прокопьева, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

1

Гидеон

– И зачем я согласился прийти сюда? – ворчу я, осматриваясь. Эта вечеринка ничем не отличается от тех, на которых я привык бывать с четырнадцати лет, как только научился угонять машину из гаража отца. Только музыка получше, потому что братство раскошело на настоящего диджея. Но пиво второсортное, как и таблетки.

– Из-за халявного бухла и горячих телок. Какие еще могут быть причины? – откликается один из моих товарищей по команде пловцов, Кэл Лониган.

– Это был риторический вопрос.

– Ты только посмотри, какие куколки! Если у тебя не привстал, значит, с ним что-то не так. Вон как минимум дюжина поводов, чтобы остаться здесь, – Кэл указывает бутылкой на компанию девушек.

Но все они для меня на одно лицо. Пышные прически, слишком откровенные платья, туфли со шнуровкой вокруг лодыжек. По-моему, моя сводная сестра называла их римскими сандалиями. Или греческими. Черт, да какая разница?!

Мне уже давно плевать на все.

Я протягиваю Кэлу свое пиво.

– Давай без меня.

– Без тебя? – удивленно переспрашивает он. – А как тебе вон та азиатка в углу? Она гимнастка. Говорят, может свернуться в крендель.

С каких пор нам нравится трахать кренделя?

– Точно нет.

– Я начинаю волноваться за тебя, дружище. – Он подносит бутылку ко рту, видимо, чтобы любители читать по губам не смогли ничего разобрать. – Ходят слухи, что ты уже давно не опускал свое ведро в чей-либо колодец. Он у тебя что, как съезжился, так и не увеличивается?

Я собираюсь объяснить все Кэлу, но тут же замолкаю: он с детства подвергался воздействию хлора, и это повлияло на его умственные способности. Не обижаться же на него из-за этого.

– Хорошо, что ты отличный пловец, Кэл, и симпатяга, – я хлопаю его по спине.

– Считаешь меня симпатягой? – чуть ли не взвизгивает он и оглядывается по сторонам, чтобы убедиться, что никто этого не слышал. – Слушай, чувак, ты и сам ничего, но я не плаваю на этой дорожке, понимаешь?

– Еще как, – растягивая слова, отвечаю я. – Ладно, я уйду. Эта вечеринка...

И в эту самую секунду мой взгляд останавливается на ней.

Ее прямые темные волосы блестят. Лицо – сплошь резкие линии. Голубые глаза подведены черными растушеванными тенями. На губах идеальной формы недовольная усмешка. Это выражение не меняется с той минуты, как мы расстались: она ненавидит весь мир и готова сорвать свою злость на первом попавшемся бедняге.

Не знаю, много ли парней у нее было с тех пор, как она заявила, что собирается причинить мне такую же боль, как я – ей, но уверен: секс перестал приносить ей удовольствие. Да и как по-другому, если ее тело принадлежит мне, а мое – ей?

– Что это за красотка, на которую ты так пялишься? – с любопытством спрашивает Кэл.

– Коснешься ее – и ты труп, Лониган, – огрызаюсь я.

И направляюсь напрямиком к Саванне Монтгомери, чтобы узнать, что она забыла в этом гадюшнике, вместо того чтобы разбивать мечты младшеклассников частной академии «Астор-Парк».

Но какой-то чувак из «Сигмы» опережает меня. Упершись локтем в стену над головой Саванны, он чуть ли не трется о нее, пока она не успела отойти от входа.

Я хватаю его за плечо.

– Тебя ищет твой брат Пол.

Облаченный в рубашку-поло слащавый придурок удивленно моргает.

- Пол?

- Ну, может, Питер или Паркер. Он вот такого роста, - я провожу ладонью где-то в районе собственного подбородка. - Светлые волосы.

- А, Джейсон Пруитт?

- Наверное.

И я не особо вежливо отталкиваю парня от Саванны.

- Мне нужно отлучиться на пару сек, - придурок подмигивает моей девочке. - Никуда не уходи, я скоро вернусь.

- Что еще за брат Пол? - спрашивает голос за моей спиной.

Чертов Кэл. Я резко разворачиваюсь.

- Что ты тут делаешь?

- Хотел посмотреть, что так привлекло внимание всемогущего Гидеона Ройала. - Он протягивает свою огромную лапищу Саванне. - Кэл Лониган. Можешь звать меня Лонг[1 - Long (англ.) - длинный.].

Она пожимает его руку и не выпускает дольше, чем мне того хотелось бы.

- Лонг? Такие прозвища обычно противоречат действительности.

Я сжимаю челюсти. Удивительно, что у меня до сих пор все в порядке с эмалью: с нашей первой встречи я только и делал, что изо всех сил сжимал зубы.

- Ничего подобного. Это совершенная правда. Ройал может поручиться. Мы вместе в команде пловцов, - Кэл наклоняется, чтобы поцеловать ее пальцы. - А еще лучше, принцесса, давай я сам тебе это докажу.

- Она несовершеннолетняя, - тут же вмешиваюсь я.

– Вот и нет, идиот! – Сав отдергивает руку. – Мне восемнадцать. А в этом штате, как тебе прекрасно известно, возраст согласия на вступление в половую связь начинается с шестнадцати.

– Отвали, Кэл. – Ни за что на свете я не стану называть его Лонг. – Она моя. Ты знаешь правила.

Саванна взглядом метает в меня молнии.

– Я не твоя.

Кэл вздыхает.

– Ладно, ладно. Но следующая – чур, моя.

Я не отрываю взгляда от Сав.

– Это все ты.

– Я тебе не какой-то кусок мяса, Гидеон, – огрызается она. – Ты не имеешь права относиться ко мне как к добыче на охоте.

Я не обращаю внимания на ее слова, потому что меня интересует ответ на куда более насущный вопрос.

– Что ты здесь делаешь?

Она улыбается, но улыбка получается какой-то вымученной.

– Приехала посмотреть, что да как. Подумываю поступить в этот колледж.

Одна половина меня ликует, другая – негодует. Я уже ненавижу себя, так зачем мне каждый божий день сталкиваться с живым напоминанием о том, какое я ничтожество? Совершенно не за чем.

- Не считаешь, что тебе будет неприятно учиться в одном колледже со мной?

- Почему же? - холодно отвечает Сав.

Девчонке удалось бы провести меня, не знай я ее так хорошо, но мне видно, как в голубых глазах мелькнула обида.

- Мы оба знаем, почему: поубиваем друг друга. - Какая бы дистанция ни лежала между нами, сколько бы тел ни стояло, это притяжение невозможно игнорировать. Как и нашу невидимую связь. И прошлое. Как бы мы ни старались, но, снова оказавшись вместе, лишь причиняем друг другу невыносимую боль.

- Я уже мертва. Кому как не тебе это знать. Ведь это ты вонзил нож мне в сердце. - Саванна отталкивает меня, обдав жаркой волной аромата увядших магнолий, и скрывается в толпе жмущихся друг к другу потных тел.

- Бро, сдаётся мне, ты ей не очень нравишься. - У меня за спиной с бесстрастным выражением лица появляется товарищ по команде.

- Ты просто знаток человеческих душ, Кэл.

- Без обид. И где ты убил ее в первый раз? Если это не секрет, конечно.

- В старшей школе, - отвечаю я, выискивая взглядом Сав, но здесь слишком темно, - где же еще?

Три года назад

- Последний год, Джи, и мы оторвемся по полной! - кричит, высунувшись из люка моей тачки, Гамильтон Маршал Третий, больше известный как Три.

Девушка Три, Бейли, тянет его за джинсы.

- Сядь, дурак, пока не остался без головы!

Он неохотно опускается обратно на заднее сиденье.

– Я сажусь только потому, что беспокоюсь за тебя, детка. Ведь если мне отрежет голову, ты будешь мучиться до конца своих дней, а этого я хотел бы для тебя меньше всего на свете. И для тебя, Джи. – Он хлопает меня по плечу.

Бейли фыркает.

– Ха, не дожدهшься! Мы с Гидеоном утешим друг друга и забудем о тебе.

– Джи, скажи, что этого не будет! – Три драматично прикладывает ладонь к своему сердцу. – Ты же не поступишь со мной так по-свински!

– А братский кодекс действует после смерти? – Но это, конечно, шутка. Я скорее отрублю себе руку, чем прикоснусь к его девушке.

– Я позабочусь о тебе, – обращается к Бейли мой брат Рид, расположившийся на пассажирском сиденье. Ему лень даже открыть глаза, не говоря уже о том, чтобы оторвать голову от мягкого подголовника.

– Ну уж нет! Братский кодекс действует даже на небесах, откуда я буду наблюдать за всеми вами. – Три показывает двумя пальцами на свои глаза, потом обводит нас взглядом.

– То есть ты хочешь, чтобы любовь всей твоей жизни и твой лучший друг страдали до конца своих дней только потому, что ты как самый последний идиот высунул башку в люк, когда вышеуказанный друг гонит на сто тридцать? – спрашивает Бейли.

– Сто сорок, – поправляю я ее.

– Сто сорок, – повторяет она.

Три хмурится.

– Я не это имел в виду.

Рид усмехается.

– Значит, ты хотел бы, чтобы мы утешили друг друга, чтобы Гидеон подарил мне лучшие в мире оргазмы, потому что хочешь для меня самого лучшего?

Я прячу улыбку. Бейли носит яйца Три в своей сумочке «Прада».

– Бз-з-з! Тайм-аут! – Три показывает руками букву «Т». – Получать оргазмы от моего лучшего друга – это уже перебор, даже если я буду мертв. Как мне наслаждаться своей загробной жизнью, если ты здесь будешь предаваться любовным утехам с Джи?

Ладно, одно яйцо.

– Значит, лучше с незнакомцем?

– Конечно! А значит, Рид тоже исключается.

Рид поднимает палец вверх, давая нам понять, что все слышит.

– Тебе уже пора с кем-нибудь замутить, Гидеон. Так безопаснее, – обращается ко мне Бейли.

– Почему это?

– Во-первых, потому что ты лишь подливаешь масла в этот огонь страстей и конкуренции. Ведь Истон теперь тоже в «Асторе». Из-за вас троих женская половина школы потеряла покой. А во-вторых, серьезные отношения – это залог здоровья. Не нужно переживать из-за всяких там венерических заболеваний или о том, что какая-нибудь девчонка проколет презерватив. Я права, Три?

– Права, детка. Бейли уже год принимает противозачаточные.

– Как и большинство других девчонок, – по-прежнему не открывая глаз, вставляет Рид.

– Как насчет Эбби Уэнтворт? – предлагает Три.

- О, нет! - возражает Бейли.

- Что не так с этой Уэнтворт? - спрашиваю я, бросая взгляд на Рида: пару недель назад он тусовался с ней на вечеринке Джордан Каррингтон. - Она вроде милая.

- Конечно, она кажется милой! Но такие девчонки все из себя белые и пушистые, только когда рядом парни, а на самом деле они мелочные и обожают манипулировать. - Бейли морщит нос. - А хуже всего то, что про нее и слова-то плохого сказать нельзя. Получается, как будто мы завидуем ей или типа того.

Три притягивает к себе голову Бейли, чтобы поцеловать.

- Не волнуйся, малышка. Мы уверены, что ты не такая.

- Знаю, - отвечает Бейли, потрепав его по голове как послушного пса. - А как насчет Джуэл Дэвис? Вот уж кто по-настоящему порядочная.

- Скука, - встречается Рид.

И я с ним согласен.

- Это последний год в школе, я не хочу ни с кем встречаться. Потом будет сложно расставаться и все такое.

- Уф, ну и ладно! - Бейли отстраняется от Три и скрещивает руки на груди.

Три жалобно смотрит на меня. Он ненавидит, когда его девушка злится.

- Какие планы на вечер? - со вздохом спрашиваю я.

Бейли тут же оживляется.

- Давайте встретимся в девять у «Ринальди» и поедим мороженого!

- Хорошо.

– Я занят, – отвечает Рид.

Занят он, ага. Наверное, собирается ехать драться в доки.

– Я приду, – заверяю я Бейли, пока Три опять не начал бросать на меня жалобные взгляды.

Бейли вытаскивает телефон и принимается рассылать сообщения всем своим друзьям.

– Какие-нибудь конкретные пожелания? Эмилия, Саша, Дженет?

– А разве Дженет не встречается с Дэном Грейбером? – спрашивает Три. – На прошлой неделе, на вечеринке Коннера Милла, я видел, как они сосались на пирсе.

– Правда? Если и так, я ничего об этом не знаю. – Бейли делает запись у себя в телефоне. – Как насчет сестер Монтгомери?

– Сестер? Я думал, Шиа – единственный ребенок в семье, но все равно нет, спасибо. – Меня даже передергивает.

– А с Шией-то что не так? – спрашивает Бейли.

– Она дружит с Джордан Каррингтон. Я лучше отрежу себе член, чем суну его в кого-нибудь из ее окружения.

– Не знала, что ты так сильно ненавидишь Джордан. Нет, она, конечно, та еще змеюка, но мне всегда казалось, что парни замечают только ее сиськи и задницу.

– Эй, а как же я? – спрашивает Три. – Я же рассказывал тебе, как она приставала ко мне на тренировке. До сих пор переживаю психологическую травму.

Рост Три под два метра, а телосложением он напоминает кирпичный дом. Конечно, Три шутит, рассказывая нам, как испугался маленькой Джордан Каррингтон. Его пригласили в Луисвилл на полную футбольную стипендию.

Бейли, конечно, тоже будет учиться там. Она же должна защищать свои инвестиции.

– Поэтому у тебя есть я, малыш. – Она хлопает его по плечу. – Так, вернемся к списку приглашенных. Монтгомери – да или нет?

– Как хочешь, мне без разницы. – Я все равно не собираюсь ни с кем из них спать. – Приглашай всех, кого...

И в эту самую секунду мой взгляд останавливается на ней.

2

Саванна

Три года назад

На школьную парковку въезжает черный «рендж ровер», и я впиваюсь в руку сестры.

– Ай, мне больно! – вырываясь, вскрикивает та.

Я чуть не падаю, споткнувшись на ровном месте, но быстро распрямляю спину и плечи.

– Вот он, – шепчу я, поправляя волосы.

Шиа бьет меня по руке.

– Что я говорила тебе сегодня утром?! Держись как ни в чем не бывало. Девчонки так и бросаются к ногам Гидеона Ройала по сто раз на дню. Если хочешь выделиться на их фоне, веди себя так, словно его не существует, иначе окажешься среди остальных побирушек. – Она вздыхает. – Боже, как же это все унижительно!

– Тогда уходи, – отвечаю я уголком рта. От ее постоянной критики моя самооценка ничуть не повышается.

– Я не могу уйти. Мне нужно поддерживать свою репутацию, и я не позволю тебе опозорить нас. – Сестра берет меня под руку. – А теперь улыбайся, чтобы все были уверены, что сестры Монтгомери любят друг друга.

– Мы и так любим друг друга, дурочка. К тому же я собираюсь стоять за камерой, а не перед ней, – напоминаю я о своих планах стать режиссером и сценаристом.

– Как скажешь.

Но Шиа прижимается ко мне, и эта не высказанная словами поддержка придает мне сил и немного успокаивает.

За рулем, как всегда, Гидеон. Сегодня с ним Рид, но парочку на заднем сиденье я не знаю.

– Кто там с Гидеоном? – спрашиваю у сестры.

– Три и его девушка Бейли, – сквозь фальшивую улыбку отвечает Шиа и машет рукой компании девчонок слева от нас. Она обменивается с ними воздушными поцелуями и слегка обнимается: никакого тесного контакта, чтобы не помять одежду и не испортить макияж.

И теперь я даже их понимаю. Сегодня утром у меня ушел час на то, чтобы наложить эти тысячи слоев тона. На моих губах три разных оттенка помады. Шиа сказала, сейчас в моде градиент. Я пять часов подряд смотрела на повторе видео из «Ютуб», чтобы добиться нужного эффекта.

Я смущенно облизываю губы и получаю удар локтем в бок.

- Сотрешь всю помаду, – шепчет мне сестра.

Я приоткрываю рот.

- А теперь ты похожа на рыбу.

Я поджимаю губы.

Шиа вздыхает.

- Ты просто ходячая катастрофа, блин!

- Что? – Я оглядываю свою школьную форму: где-то пятно или гольфы спустились?

- Ничего. Мелочь справа от тебя. Улыбайся, – приказывает сестра. – Доброе утро, Джо, Тали!

- Шиа! – К нам подбегают две девчонки, громко цокая каблуками по тротуару.

- Джо, какое классное пальто! Это... «Джей Крю»? – с тошнотворно фальшивой улыбкой спрашивает Шиа.

Мы с Тали даже ахаем от такого оскорбления.

Джо прищуривает глаза.

- Ты стала проводить слишком много времени с деревенщинами и теперь не можешь отличить приличный бренд от масс-маркета? Это же «Фенди»! – Она хватает Тали за руку. – Пойдем отсюда, мне не нравится ходить рядом с урнами.

Джо сердито шагает прочь, волоча за собой Тали.

- Что это было? – спрашиваю я. Стычка закончилась, не успев даже начаться, и до меня не дошло, кто же выиграл.

– Внимание, цель приближается, – отвечает Шиа. – А это было для того, чтобы избавиться от соперниц. Джо пытается залезть в штаны Гидеона с тех пор, как узнала, что такое пенис.

– Ясно, э-э-э, спасибо! – Видимо, победа все-таки за моей сестрой. Но что за странная битва...

Она изящно фыркает.

– Хочешь поймать большую акулу? Тогда избавься от другой приманки. – Она машет рукой, чтобы поприветствовать Гидеона. – Доброе утро...

Но какая-то девчонка уже перехватывает его.

– О боже, только не она, – с отвращением бормочет себе под нос Шиа.

«Не она» – это Джордан Каррингтон. В «Астор-Парке» – или «Зоопарке», как я его называю, – полно жестоких и подлых тварей, но Джордан представляет самую большую угрозу. Шиа рассказывала мне, что уже на второй день после своего зачисления она завязала ссору с самой популярной девчонкой из выпускного класса, Хизер Ланж. Эти две выяснили отношения, оскорбляя друг друга такими выражениями, что даже я съежилась, услышав их, хотя лично при этом не присутствовала.

Хизер Ланж ушла из «Астора» после Дня благодарения. Я решила, что ее отец потерял работу и больше не мог позволить себе оплачивать ее обучение. Мне и в голову не приходило каким-то образом связать ее уход с Джордан. Но лишь до того момента, пока наш папа не вызвал меня и Шию на серьезный разговор и попросил быть вежливыми с Джордан Каррингтон.

Помню, я тогда еще спросила, почему.

«Потому что она мстительная маленькая зазнайка, которая крутит своим стариком как хочет».

Шиа приняла это как должное и с тех пор ведет себя так, будто Джордан святая. Она не критикует ни одежду, ни сумочки, ни обувь Джордан. Что уж говорить о

том, чтобы встать на пути этой пираньи, приготовившейся вцепиться в мальчишек Ройалов.

- Доброе утро, Гид, Рид, - щебечет она.

- Вот дрянь, - Шиа снова хватает меня за руку и начинает тащить в сторону: - Пойдем.

Я же остаюсь на месте.

- Нет! С чего это?

- Не стоит связываться с Джордан. Давай посмотрим со стороны, на кого из Ройалов она нацелилась.

- Нет, - я выкручиваю руку, чтобы освободиться от хватки сестры, - мне нужен только Гидеон, остальные Ройалы мне неинтересны.

Шиа продолжает упорствовать.

- Это тебе не ресторан! Ты не можешь вот так, запросто, прийти, взять меню и потребовать себе одного из них!

Я бросаю на нее сердитый взгляд.

- А не это ли делает Джордан? Решает, кого из Ройалов ей хочется заполучить?

- Ты не Джордан.

- И слава богу! Но я не затем вставала сегодня в пять утра и тратила два часа, выпрямляя волосы и нанося макияж, чтобы сдать еще до того, как мне выпадет шанс представиться. - Я скрещиваю руки на груди.

Шиа тяжело вздыхает, показывая свое раздражение.

– Ладно, но если Джордан ополчится на тебя, мы незнакомы. – Она поднимает подбородок, поправляет блейзер и растягивает губы в своей лучшей, дружелюбной улыбке.

– Ты как будто борешься за титул «мисс Бэйвью».

– Заткнись и улыбайся, тупица, – отвечает сестра сквозь зубы. – Они уже рядом.

Я разворачиваюсь, запутавшись в собственных ногах и снова чуть не упав. Шиа сказала правду: Гидеон всего в нескольких шагах от нас. Так близко, что я могу любоваться его спортивным телом в обтягивающей футболке под расстегнутой рубашкой и школьным пиджаком.

Видимо, Три говорит ему что-то забавное. Уголок рта Гидеона приподнимается. Девушка шлепает Три по руке. Гидеон пытается спрятать свой смех, закрыв нос рукой, но Бейли все равно слышит его и тоже бьет. Он хватается за плечи и прижимает к себе.

– Везет же ей! – вздыхаю я.

– Угу, – соглашается Шиа.

Мы вместе наблюдаем, как Три забирает Бейли у Гидеона и что-то говорит ему, делая вид, что разозлился. Гидеон невинно поднимает руки вверх. Джордан все это время идет рядом с ними, но только Рид уделяет ей хоть какое-то внимание.

Может, Джордан все-таки мне не помеха? Непохоже, чтобы Гидеон проявлял к ней хоть каплю интереса. Боже, как же он красив! Солнечные лучи как будто следуют за ним, расцвечивая его идеальное тело волшебными осенними красками. Я могла бы смотреть на него...

Перед моими глазами появляется какое-то мутное пятно.

– Привет, Шиа, – говорит оно. – Кто это?

Я вытягиваю шею, чтобы пятно мне не мешало, но оно тоже двигается. Нахмурившись, я поднимаю глаза и вижу квадратную челюсть Эйдена Кроули,

ученика выпускного класса, и его двух миньонов, «Тупого» и «Еще Тупее».

– Это моя сестра. – Шиа перекидывает волосы через плечо. – Саванна, это Эйден Кроули.

– Да, я знаю. Рада знакомству. – Я протягиваю руку, по-прежнему стараясь отыскать глазами Гидеона. Черт, из-за этого придурка Эйдена он может пройти мимо.

Я почти не замечаю, как Эйден сжимает мои пальцы в своих и шагает ближе.

– Ух ты! А маленькая Саванна Монтомгери выросла! По-моему, когда я видел тебя в последний раз, ты носила брекеты и твои волосы были другого цвета.

– Удивительно, что могут сотворить утюжок для выпрямления волос и косметика. – Елейный, с капелькой яда голос принадлежит Джордан.

Я застываю, осознав, что она остановилась прямо напротив нас. Ее улыбка похожа на предостерегающий оскал, но мне все равно, ведь Гидеон тоже остановился!

– Жаль, что от этой вони младшекурсников ничто не спасает, – продолжает Джордан. – Даже бутылка дорогущего парфюма.

– Когда-то мы все учились в младших классах, – напоминает ей Бейли.

– Но Джордан всегда пахла розами, верно? – говорит Эйден.

– Полная чушь, – кашляет в кулак Гидеон.

Джордан бросает на него сердитый взгляд и берет под руку Эйдена.

– Как скажешь, Эдди.

Эдди? Я выгибаю бровь, глядя на Шию, но сестра снова пихает меня локтем под дых. Черт! И как, скажите на милость, мне стоять с прямой спиной, если она все

время так делает? Я отталкиваю ее в сторону, но осторожно, чтобы никто не заметил.

Мое внимание привлекает сдавленный смешок. Я поднимаю глаза и вижу, что Гидеон улыбается нам.

– Сразу понятно, что вы сестры, – говорит он. – Мы с братьями ведем себя точно так же.

– Ага, жить с ними невозможно, но мама говорит, что убивать их тоже нельзя. – Я ерошу волосы сестры.

– Перестань! – Она отбивается от моей руки и бросает на меня испепеляющий взгляд.

– Ох уж эти братья и сестры. Но они самые лучшие, правда? – Гидеон подмигивает мне.

Мое сердце чуть не выпрыгивает из груди.

– Д-да, с-самые л-лучшие, – запинаясь, соглашаюсь я.

Шиа издает стон. Все остальные улыбаются. Все, кроме Джордан.

Она закатывает глаза и второй рукой цепляется за локоть Гидеона.

– Пойдемте, ребята, – говорит дьяволица, уводя от нас всю компанию. – Я тут подумываю закатить вечеринку, и мне нужна ваша помощь, чтобы определиться с выпивкой. Кстати, я уже рассказывала вам, что мой папа работает с агентом Кендрика Ламара? Может, нам попросить его выступить на Осеннем балу?

Гидеон тут же приободряется.

– Кендрик Ламар? Это будет круто, Джордан.

– Знаю! У него такая интересная музыка!

Они отходят все дальше, и нам с Шией не слышно, что еще она говорит.

- Она и правда знакома с Кендрикком Ламаром? - интересуюсь я вслух.

- Все может быть, кто знает, - Шиа поворачивается и поправляет воротник моего блейзера: - Ты отлично справилась, но в следующий раз, пожалуйста, постарайся изъясняться законченными предложениями, когда Гидеон рядом. Никто не захочет встречаться с идиоткой.

Я краснею.

- Спасибо, Шиа.

Она игнорирует мой сарказм и треплет меня по щеке.

- Не за что. Пойдем в школу.

Мы идем вслед за компанией и у самой лестницы натыкаемся на стоящую в одиночестве Джордан, которая что-то печатает в телефоне.

Я хочу молча пройти мимо. Считаю, незачем будить спящего медведя. Но Шиа останавливается.

- Привет, Джордан.

Джордан чуть приподнимает голову - не смотрит на нас, но отмечает наше присутствие.

- Шиа, скажи своей сестре, чтобы она держала рот закрытым. А то залила слюнями туфли Гидди.

- Я передам ей, - сухо отвечает Шиа и тянет меня вверх по ступенькам, чтобы я не успела ответить какой-нибудь колкостью.

- Гидди? - возмущенно спрашиваю я, как только за нашими спинами закрываются двери школы.

– Да уж, прямо воротит, – соглашается сестра. – Но от этого никуда не деться. Джордан на самом верху. Тебе не поздоровится, если вздумаешь конфликтовать с ней.

«Зоопарк» становится настоящим кошмаром, хотя ничего удивительного. Я провожу рукой по своим гладким волосам.

В этой школе учится несколько сотен детишек из самых привилегированных и богатых семей юга. Но даже здесь своя иерархия. Есть «старые деньги» – потомственные аристократы, но никто не любит признавать их корни. Есть те, кто нажил свое состояние совсем недавно и зачастую не очень-то честными путями. И есть те, кто учится по стипендии, и они стараются либо войти в семью с деньгами, либо создать собственное наследство. Короче говоря, здесь каждый так и норовит стащить обед у другого.

Так же было и в средней школе. Наверное, именно там мы начали понимать, насколько все зависит от того, как близко к «Мейфлауэру»[2 - Название корабля, на котором первые поселенцы Новой Англии пересекли Атлантический океан.] простираются наши семейные древа.

Наша с Шией семья принадлежит к «новой аристократии», получающей прибыль от серийного производства. А вот Ройалы – к «старым деньгам». Таких семей осталось не так много, особенно тех, у кого действительно есть деньги. Думаю, по этой причине большинство девчонок с таким рвением охотится за пятью братьями Ройал. Это шанс облагородить свое семейное древо.

Но я не потому влюблена в Гидеона Ройала и не потому, что он сногшибательно красив. Нет, конечно, я не могу не замечать его высокую, спортивную, мускулистую фигуру и темные волосы, но дело не в них.

Все потому, что Гидеон Ройал, несмотря на все слухи о его холодности, проявил ко мне доброту как раз в тот момент, когда я нуждалась в ней больше всего на свете. Я никогда не забуду этого. Тогда он украл мое сердце, и оно всегда будет принадлежать только ему.

И теперь у меня есть всего год на то, чтобы завоевать его.

Гидеон

Наши дни

Огни в окнах дома сестринства начинают выключаться один за другим, как будто гасят пламя свечей. Я поднимаю к губам банку с пивом. Где-то в одной из этих комнат Саванна. Она раздевается, чистит зубы, залезает под одеяло. Она всегда спит в шортах и майке. Когда мы стали встречаться, она забрала у меня мои.

Интересно, в чем она спит сейчас? Чья это одежда?

Сколько парней видели ее покрасневшие щеки и обнаженные плечи? Многие ли из них проводили пальцем дорожку по ее коже над резинкой шортов и чувствовали, как она вздрагивает, как откликается ее тело?

Раздается звук мнущегося металла: мои пальцы слишком сильно сжали пивную банку.

– Она красивое привидение, – подает голос Кэл с тротуара рядом со мной.

Я ослабляю хватку вокруг банки и сажусь на бордюр к другу.

– Самое лучшее.

Саванна привлекла мое внимание в свой первый школьный день. Но она выделялась не только своей внешностью. В ее глазах светились радость и восторг. Для нее каждый день был захватывающим приключением. До того, как

я разрушил ее мир.

- Она бросила тебя?

- Типа того.

Кэл сочувственно вздыхает.

- Наверное, ваше расставание было не из гладких. Ты поэтому здесь ни с кем не встречаешься?

Поэтому и потому, что начал ненавидеть секс, но об этом я не хочу ни с кем разговаривать, даже с Кэлом. Куда проще, если причиной того, почему я не сплю с девчонками из кампуса, будет мое разбитое сердце.

- Именно поэтому, - признаюсь я, беру следующую банку и делаю большой глоток.

Кэл тоже допивает свое пиво и тянется еще за одним из ящичка, который мы купили в круглосуточном магазинчике в начале улицы.

- Ходили слухи, что ты гей.

- Знаю. - В колледже, если ты каждую свободную минуту не трахаешь какую-нибудь девчонку, тебя автоматически зачисляют в гомики. Люди вообще часто делят мир только на черное и белое. - Прости, если разочаровал.

- Нет, конечно. Я всегда знал, что это чушь. Ты ни разу не посмотрел на мою офигенную задницу.

- А вот и неправда. - Я считаю окна в доме, гадая, в какой из комнат она остановилась. - Я видел твою задницу миллионы раз. У тебя несимметричные ягодицы.

- Что?! - восклицает Кэл. - Да ну на фиг!

Он приподнимается с бордюра, чтобы рассмотреть себя сзади.

Я усмехаюсь, проглатывая пиво.

- Ты больше работаешь левой частью, чем правой.

- Я должен это увидеть. - Он встает на ноги и протягивает мне свой телефон. - Сфотай меня.

- В смысле твою задницу?

Он выпячивает свой зад прямо мне в лицо.

- Конечно, мою задницу! - Кэл похлопывает одной рукой по своей левой ягодице, а второй приподнимает толстовку. - Не может быть, чтобы мои ягодицы были разного размера!

- Я не буду фотографировать твой зад, Кэл. - Я отпихиваю его тыльную часть от своего лица. Она загораживает мне весь вид. Еще одно окно стало черным.

- Почему нет? Я должен знать, - не унимается друг. - Иначе теперь спать не буду.

- Твои джинсы мешают. На фотке будет видно только их.

- Ладно. - Он начинает расстегивать ремень.

- Господи, Кэл, какого черта?! - Я хватаю пояс его джинсов и натягиваю их обратно. - Мы не настолько пьяны, чтобы заниматься такой херней.

Дверь в доме напротив открывается. Мы с Кэлом замираем на месте. Из дверного проема появляется фигура, и у меня перехватывает дыхание. Но вот она подходит ближе, и я выдыхаю. Это не Саванна. Даже в темноте я уверен в этом на сто процентов.

Если бы это была она, даже воздух изменился бы, моя кожа натянулась бы и стало трудно дышать, звезды засияли бы ярче и ночное небо перестало бы казаться таким гнетущим...

Нет, это точно не Саванна.

Это девчонка из нашей команды, Джули Кантор.

– Может, вы передвинетесь под свет уличного фонаря? Мы пытаемся снимать вашу импровизированную порнуху, но освещение никуда не годится, – приближаясь, говорит она.

Кэл машет ей одной рукой, второй по-прежнему сжимая пояс своих джинсов.

– Джули, нам нужно узнать твое объективное мнение. – Он разворачивается к ней задом. – Мои ягодицы действительно разного размера?

Открыв банку с пивом, я протягиваю ее Джули.

– Если не ответишь, он снимет джинсы и попросит тебя сфотать его задницу.

– О, пусть продолжает, – весело отвечает она и тут же показывает рукой на входную дверь дома сестринства: – Но, как я уже сказала, мои сестры хотят разглядеть все как следует. Какой смысл устраивать шоу, если его никто не увидит?

– Правда? – Кэл кажется растерянным.

Я решительно качаю головой, но это уже бесполезно. Джули сказала ему снять штаны, и обычно он поступает так, как она говорит, потому что не может думать за себя, когда эта девчонка рядом. Эти двое уже давно должны начать встречаться. Они напоминают мне Три и Бейли.

– Нет, милый, – вздыхает Джули, садится на бордюр рядом со мной и хлопает ладонью по свободному месту: – У тебя отличная задница. Садись.

Чуть помедлив, Кэл (вполне ожидаемо) опускается рядом с ней.

- Наш президент собиралась звонить в полицию и жаловаться на подозрительную личность, ошивающуюся у нашего дома, но я сказала ей, что ты уже жестоко наказан и страдаешь, - сообщает мне Джули.

- Разве? - Я откидываюсь назад, пытаюсь угадать, за каким из темнеющих окон скрывается Сав. Черт, что я буду делать, если она действительно поступит в этот колледж? Наверное, разобью палатку у этого дома и буду жить в ней.

- Ты уже полчаса пьешь здесь с Кэлом и с тоской вглядываешься в тень своей бывшей девушки.

Даже не буду пытаться отнекиваться.

- Вообще-то, я так и не смог узнать, в какой комнате она остановилась, так что вряд ли вглядываюсь в ее тень. Но ты можешь помочь мне, показав окно ее комнаты...

- Зачем? Собираешься разрушить стены замка, не переставая рассматривать их, и победить дракона пристальным взглядом?

- И кто дракон: ваша курица-наседка или президент?

- Нет, - Джули, рассмеявшись, делает глоток пива, - это сама Саванна. Когда я выходила из дома, она изрыгала пламя.

- Правда? Это хорошо. - Я перестаю что есть сил стискивать пивную банку. А может, мне просто стало легче дышать.

- Радуюсь тому, что твоя бывшая злится на тебя? - спрашивает Кэл.

- Сав уже два года как ледышка. Так что да, я рад, что она злится. Значит, я по-прежнему волную ее.

- Вообще-то, это не так работает, - возражает мой друг. - Ты должен делать ее счастливой, а не злить. Когда люди злятся друг на друга, они расстаются и больше никогда не сходятся. Мои родители ненавидят друг друга, поэтому и

развелись. – Он поворачивается к Джули. – Я прав?

Она чуть пожимает плечами.

– Наверное. А может, наш Гид предпочитает выдавать желаемое за действительное или та девчонка, эмоционально высказавшаяся о подлом мерзавце, который сам у себя отсасывает, действительно еще что-то чувствует к нему.

Эти два клоуна смотрят друг на друга и, в унисон произнеся «Не!», начинают ржать.

Кэл приходит в себя и говорит:

– Было бы здорово уметь отсасывать у самого себя. Я в таком случае вообще из дома не выходил бы. Но... тогда я считался бы геем? Или это был бы инцест?

Джули закатывает глаза, но обнимает его рукой за плечи.

– Это была бы мастурбация.

– Да, точно. Какая ты умная!

Я утыкаюсь лбом в пивную банку. Нет, серьезно, этому парню нужно заклеить рот.

– Значит, вы с Саванной встречались в старшей школе? – спрашивает Джули.

– Угу.

– Не представляешь, как много девчонок внутри этого дома выдохнут, когда узнают об этом. Ходили слухи, что ты гей. Теперь, пусть даже ты бисексуал, у них появился шанс.

Кэл поднимает руку.

Джули вздыхает.

- Да, Кэл?

- Если он по уши влюблен в одну девчонку, каким образом у остальных может появиться шанс?

А это хороший вопрос. Склонив голову, я смотрю на Джули, которая отвечает:

- Девчонки считают, что, когда ты разлюбишь ее, из тебя получится отличный парень. В доме все только и говорят о том, какой ты романтичный и из тех парней, которые знают, как любить. Сейчас редко кто способен на беззаветную любовь.

- Мне страшно за вашу логику, раз все вы считаете, что я знаю, как любить. Если бы я знал, то разве сидел бы здесь сейчас? - Я показываю рукой на край тротуара.

- Безответная любовь - самая романтичная, - объявляет Джули.

Мы с Кэлом озадаченно переглядываемся над ее головой.

- Нет, я никогда не разлюблю ее, - говорю я Джули.

- Но ведь вы уже давно расстались, разве нет? Саванна сказала... - она закусывает губу и отводит взгляд.

Я хватаю ее за руку.

- Что сказала Сав?

Джули качает головой.

- Я не могу. Это против женского кодекса.

- Чушь! - вмешивается Кэл. - Мы в одной команде. Значит, мы важнее.

– Да, – соглашаюсь я, – мы важнее. Помнишь, мы разрешили тебе поставить на повтор песню из «Русалочки» во время тренировок на первом курсе?

– Даже не вспоминай об этом! – стонет Кэл. – Черт, ее потом не выгнать из головы!

– Я так хочу убежать туда, где солнца свет, – раскинув руки, начинает петь Джули. – Где танцуют русалки, к счастью спеша со всех... – она стучит пальцем по щеке, как будто забыла слова: – Как говорят они? Ах, плавников! [З - В русском озвучивании мультфильма «Русалочка», снятого на студии «Уолт Дисней», эта строчка звучит так: «Я так хочу убежать туда, где солнца свет, где танцуют люди, к счастью спеша со всех... Как говорят они? А, ног!». Джули немного изменила слова оригинала.]

Кэл закрывает ей рот рукой, чтобы помешать допеть до конца.

– У нас не так много пива, чтобы пережить эту ночь. – Он поворачивается ко мне. – Быстрее начинай петь что-нибудь другое!

– Нет, Джули, ты у меня в долгу, – настаиваю я. – Что сказала Саванна?

Девушка вздыхает, но сдается.

– Она сказала, что вы расстались сто лет назад и, если кто-то из дома хочет тебя, пусть забирает.

Это прямое попадание. Я снова смотрю на дом. Саванна вдруг оказалась на моей территории, и это произвело на меня эффект разорвавшейся бомбы. Она никогда не изменит своего мнения, если я ничего не сделаю. Пока Сав училась в «Астор-Парке», а я – здесь, в колледже, было легко притворяться, что она не оставила наше прошлое позади, что она приедет ко мне сюда и когда мы закончим колледж, то будем жить вместе долго и счастливо. Но сегодняшний вечер открыл ту горькую правду, с которой мне так не хотелось мириться. Сав – красивая, чудесная девушка, которая скоро залечит свои раны и сможет найти другого, кому подарит свое сердце.

Что будет ужасной ошибкой, потому что оно принадлежит мне. Она отдала мне его, когда ей было пятнадцать лет, и я не собираюсь возвращать его обратно. Сав должна знать это.

– Доставай телефон, позвони ей и скажи, чтобы она вышла на улицу, – решительно обращаюсь я к Джули.

Она закатывает глаза.

– И зачем мне это делать?

– Потому что ты романтик.

– Ничего подобного.

– Джули, ты рассказывала нам целые истории о том, как твои носки могут сочетаться лишь в определенные пары, потому что они созданы друг для друга и не смогут сосуществовать с другими носками, ибо это нарушит равновесие во всей вселенной!

– Хочешь сказать, что вы с Саванной созданы друг для друга?

Я поднимаю руку и перекрещиваю указательный и средний пальцы.

– Нам предназначено быть вместе самой судьбой, но ряд обстоятельств заставил нас разойтись. Смотри сама: из всех колледжей, куда Саванна могла бы поступить, она выбрала мой. Неужели ты хочешь встать на пути у истинной любви?

Джули вздыхает и достает телефон.

– Чего не сделаешь ради вас, ребята. – Она нажимает кнопку. Мой пульс ускоряется. – Эй, Лу, вытащи к нам Железную деву, ладно? Гидеон Ройал издал указ.

Я поднимаюсь и иду к входной двери дома, которая открывается, и в проем выпихивают девушку. Одна из стоящих внутри показывает ей рукой уходить

прочь и захлопывает дверь прямо перед носом Сав. Стоит ей увидеть меня, как она начинает колотить в дверь и кричать:

- Впустите меня! Здесь какой-то подонок!

Я скрещиваю руки на груди.

- Предательницы. На твоём месте я вступил бы в другое сестринство.

Она, не обращая на меня внимания, продолжает стучаться. К счастью, ей никто не открывает. Парочка сестер выглядывает из окна. Я дружелюбно машу им рукой, а Саванна рычит от отвращения. Ее мольбы остаются без ответа, и она поворачивается ко мне лицом. В ее глазах полыхает злость. Мое сердце начинает биться еще быстрее и громче. Сейчас она выглядит такой сексуальной.

Я протягиваю к ней руку, но она ударяет по ней.

Джули и Кэл явно забавляются, наблюдая за нами с противоположной стороны улицы.

- Пни его по яйцам! - велит ей Джули.

- Не-е-ет! - кричит Кэл, одной рукой стараясь закрыть свое собственное хозяйство, а второй - рот Джули.

- Останемся и устроим шоу для почтенной публики или уйдем в более укромное место? - Я бросаю многозначительный взгляд на парочку.

- Дурацкие «Дельты». - Саванна пинает металлические перила крыльца, снова поднимает на меня злобный взгляд, но понимает, что выбор у нее небольшой. - Куда?

В мою комнату? На частный остров? На Марс? Куда-нибудь, где будем только мы вдвоем? Нет, на это она ни за что не согласится.

- Там есть кафе, - я киваю в направлении начала улицы, - работающее круглосуточно. - Неужели в ее глазах только что мелькнуло разочарование? Я

поднимаю брови. – Или можем пойти ко мне.

Саванна засовывает руки в карманы своего худи.

– Кафе сойдет.

Она быстрой походкой устремляется по тротуару. Видимо, то разочарование было игрой моего воображения.

Я догоняю ее в два шага и хватаю за запястье:

– Кафе в той стороне, – и показываю в противоположном направлении.

– Ну да, точно. – Саванна стряхивает мою руку и старается идти как можно дальше от меня, настолько, насколько позволяет ширина пешеходной дорожки, и даже выходит на газон. Я тоже засовываю руки в карманы, чтобы подавить желание снова схватить ее за руку.

– Куда ты еще сегодня ходила? – спрашиваю я, пытаюсь завязать непринужденную беседу. Все братства и сестринства устраивали вечеринки по случаю окончания учебного года.

Она перечисляет мне несколько братств, и я хмурюсь. В каждом из них были сотни голодных парней.

– Я тоже там бывал, но тебя не видел. – Если честно, я ходил из дома в дом, но так и не нашел ее. Поэтому и оказался на бордюре перед строением одного из сестринств, где, как услышал, она остановилась. Оказалось, что это отличный план. Хороший знак.

– Я нигде подолгу не задерживалась, – Саванна умолкает, а потом спрашивает: – Что ты сказал Джули, чтобы они выставили меня на улицу?

– Правду.

– Какую? Признался, что изменил, лгал мне, использовал меня?

– Сказал, что ты – моя истинная любовь.

Она внезапно останавливается и разворачивается ко мне лицом. Я делаю так же. Ее рука взмывает вверх и с силой бьет меня по лицу. Я прижимаю ладонь к щеке.

– Я не стану извиняться. – Сав просто кипит от злости.

На моем лице медленно появляется улыбка. Щека горит, но впервые за много лет я снова чувствую себя живым. Пусть она ненавидит меня, но, черт, это значит, что за тоненькой-тоненькой линией есть любовь. Совсем рядом.

Я потираю щеку.

– Рад, что ты вернулась, детка.

4

Гидеон

Три года назад

– Беру свои слова обратно. Приглашай Монтгомери. – Я оглядываю коридор в надежде снова увидеть Саванну. Но ее здесь нет и быть не может: я в выпускном, двенадцатом, классе, а она – в девятом, их шкафчики находятся в другом крыле здания.

– Ты только что сказал, что не хочешь связываться ни с кем из окружения Джордан Каррингтон, – напоминает мне Бейли.

– Я и не буду.

Она непонимающе хмурится.

– Тогда зачем... – Бейли тут же умолкает. – Так ты имеешь в виду Саванну? Но не слишком ли она мала для тебя?

– Чем младше, тем лучше, – говорит Три, хватая меня за плечи и начиная трясти. Он никогда не рассчитывает свою силу. – Их можно всему научить. Сказать, что вы будете видаться только в выходные и лишь тогда, когда у тебя не будет других планов. А, и еще никакого общения во время игр «Тар-Хил»[4 - Tar Heel (англ.) – неофициальное название штата Северная Каролина, США, а также обобщенное наименование спортивных команд Университета Северной Каролины, студентов, выпускников и болельщиков.].

Бейли останавливается, скрещивает руки на груди и смотрит на него, метая взглядом молнии.

Но до бедного Три только через несколько секунд доходит, что? он сейчас сказал. Он связывает свои беспечные слова и рассерженное выражение лица своей девушки, и его глаза забавно расширяются от ужаса.

Три поднимает вверх обе руки, то ли умоляя простить его, то ли признаваясь в собственной глупости. В его случае, вероятно, все вместе.

– Я не хотел обидеть тебя, детка. Мне нравится проводить время с тобой, – заверяет он Бейли, но следующими словами роет себе могилу еще глубже: – Мне нравятся опытные девушки.

– Опытные? – вскрикивает Бейли. – Гамильтон Маршал Третий! Ты хочешь сказать, что я распущенная?

Она бьет его сумочкой по спине.

– Нет, нет, нет! Ты не распущенная. Ты очень целомудренная! Как девственница!

Вокруг нас раздаются изумленные возгласы. Бейли становится красной как помидор, а у Три такой вид, будто он хочет умереть прямо здесь и сейчас. Я прислоняюсь к своему шкафчику и с улыбкой наблюдаю за представлением.

Три разворачивается, набирает код на дверце ящика Бейли и вытаскивает ее учебники.

- Давай я провожу тебя до класса и понесу твои книги, детка.

Бейли непреклонна. Она забирает у него учебники.

- Сейчас не выходные, детка, и нам необязательно быть вместе.

Она отталкивает его в сторону и уходит.

Три бежит за ней.

- Бейли! Прости меня! Ты же знаешь, я люблю тебя!

Бейли влетает в свой класс, оставив его стоять в коридоре с поникшим видом.

Он понуро возвращается ко мне.

- Гид, - парень чуть не плачет, - почему ты не даешь мне по зубам, когда я начинаю пороть всякую ахинею?

- Потому что тогда я остался бы без руки.

- Из-за одного удара?

- Если бы! Ты несешь подобную чушь целый день.

Три морщится. Я обхватываю его рукой за плечи и веду к нашему классу. Первым уроком у нас самоподготовка, что очень хорошо, потому что я ненавижу рано вставать.

- Не волнуйся, мужик, к ланчу она тебя простит.

- У нас общие второй и третий уроки, - стонет Три. - И все это время она будет взглядом метать в меня кинжалы.

- Пусть лучше так, чем если бы она совсем перестала с тобой разговаривать.

- Да, игра в молчанку хуже всего, - соглашается друг. - Слушай, ты серьезно насчет этой Саванны? Если так, то она и правда совсем еще ребенок и, когда начнешь подкатывать к ней, тут же превратится в цель.

- В смысле?

- Парни начнут говорить, что уже трахнули ее. Девчонки станут ревновать тебя к ней. Ты же знаешь, что у нас за школа. - Он по очереди раскидывает руки в стороны. - Змеи - справа, коршуны - слева.

- А к каким хищникам относимся мы?

- К змеям?

- Я предпочел бы коршунов. Они хотя бы парят в воздухе.

- Видишь, даже ты хочешь быть выше всех.

Я вздыхаю.

- С каких пор отношения стали такими сложными?

- Играй на своем поле, - советует Три, когда мы подходим к классной комнате. - Не стоит добавлять проблем бедной девятикласснице, особенно если ты не настроен серьезно.

Войдя внутрь, мы киваем нескольким одноклассникам и кидаем свои вещи на столик в углу, за которым уже распластался Дейн Ловетт. Его учебники и тетради открыты, но сам он с кем-то переписывается.

- Хочу устроить сегодня вечеринку. Типа отпраздновать первый день в школе, начало учебного года, - говорит он, не глядя на нас.

- Не, мы пас, идем в «Ринальди», - отвечает Три.

- Скукотища, - протяжно говорит Дейн.

- Кого ты пригласил? - спрашиваю я, снова думая о Саванне Монтгомери. У нее глаза как у олененка... Не помню, чтобы кто-нибудь смотрел на меня с таким обожанием. Это... так очаровательно.

- Как обычно. - Он перечисляет имена.

- Тебе стоит пригласить и сестер Монтгомери.

Три вопросительно поднимает брови. Я пожимаю плечами. Не знаю, что это, но мне хочется снова ее увидеть.

- Ши? - Дейн кивает. - Конечно.

Он начинает печатать что-то в телефоне, но вдруг поднимает на меня глаза.

- погоди, ты сказал «сестер»? У Ши есть сестры?

- Да, сестра, - весело говорит Три.

Дейн морщится.

- Разве она учится не в средней школе?

- Нет, она в девятом классе. Сегодня первый день здесь.

Дейн сразу же оживляется.

- О, отлично! Свежее мясо. Мне нравится. - Он высовывает язык и подмигивает нам.

Три, глядя на него, проводит тыльной стороной ладони поперек горла, но Ловетт не видит этого. Он увлеченно набирает сообщение в своем телефоне.

– Ничто не сравнится с девчонками, у которых нет опыта, – продолжает Дейн. – Они не знают, чего ждать, поэтому можешь делать с ними все, что захочется. – Он поднимает на меня глаза. – Как, ты сказал, зовут ее сестру?

Я закрываю ладонью экран его телефона.

– Она не для тебя.

Дейн замирает.

– Что?

Теперь очередь Три поржать надо мной. Но мне все равно. Решение принято. Я настроен серьезно, потому что меня бесит даже сама мысль о том, что грязные руки Дейна коснутся Саванны. Очень бесит.

– Она не для тебя. – Я забираю у него телефон и кладу на стол. – Найди себе другую девчонку. Саванна Монтгомери не в игре.

– С каких это пор?

– С этой самой минуты.

– Ты? – Дейн, не веря собственным ушам, смотрит на меня, склонив голову. – Разве ты когда-нибудь тусовался с девчонками младше себя? Я всегда думал, что тебе нравятся девушки из колледжа! Ведь они знают, что делают, и никогда не станут виснуть на тебе.

Потираю пальцем нос: я вполне мог сказать нечто похожее.

Три с силой бьет по спинке моего стула.

– А где-то полчаса назад он говорил, что весь этот последний год будет монахом, потому что не хочет разбираться со слезливыми расставаниями, когда придется уезжать в колледж.

Дейн молча разглядывает меня несколько мгновений и снова берет за телефон, видимо, решив, что я прикалываюсь.

– Так вы идете или нет?

– Нет.

– Почему? Я только что отправил пять сообщений о том, что вы подвалите.

– Мы идем в «Ринальди», – напоминает ему Три.

– Ну, тогда приходите потом. Вечеринка, наверное, как раз только начнется.

– Я спрошу у Бейли, – отзывается Три.

– Ты у Бейли и пострать отпрашиваешься? – ворчит Дейн.

Я перехватываю кулак Три, летящий в склоненную голову Дейна. Наш друг снова что-то печатает в телефоне.

– Чем, интересно, тебя так зацепила эта Саванна? – бубнит он, стуча пальцами по сенсорной клавиатуре. – Если они с Шией сестры, то она такая же холодная и расчетливая.

Я вытягиваю ноги, закидываю руки за голову, закрываю глаза и представляю перед собой лицо Сав. В ней нет ничего от неприветливой ледышки, во всяком случае, не было, когда она смотрела на меня.

* * *

Рядом с домом Дейна припарковано так много машин, что даже ко входной двери не пробраться.

– Оставляй уже машину на лужайке, и все, – стонет Бейли. – Я не хочу идти. – Она просовывает ногу между передними сиденьями. – На мне «лубутены» на десятисантиметровых каблуках. Я сверну себе шею, пока дойду.

– Я понесу тебя на руках, детка, – вызывается Три.

Я лавирую среди машин на подъездной дорожке и останавливаю свой «рендж ровер» на траве. Три тут же выпрыгивает и оббегает джип, чтобы открыть дверь Бейли. Я даже не собираюсь спрашивать ее, зачем она надела туфли, в которых невозможно ходить. У нее всегда на такие вопросы один ответ: они нравятся Три. В их отношениях главная она, но и то потому, что эта девушка только и думает о том, чтобы сделать его счастливым.

Три вытаскивает Бейли из машины, одной рукой обнимая ее, через вторую руку перекинув ноги девушки.

– Черт, детка, ты сейчас такая сексуальная, так и съел бы тебя.

Он утыкается носом в ее шею, и она радостно взвизгивает. Этот звук странным уколом отдается в моей груди. Я засовываю руки в карманы своих джинсов и направляюсь к воротам, ведущим на задний двор. Осень только вступает в свои права, значит, вечеринка Дейна проходит у бассейна.

Во дворе действительно собралась целая толпа – человек сто, не меньше. Пробираясь через толпу, я дружески хлопаю по рукам, спинам, задницам.

– «Колу» или «спрайт»? – Дейн протягивает мне две бутылки.

Я морщусь.

– Пива нет?

– Сегодня только коктейли, извини.

– Тогда «спрайт».

С «колой» намешан ром, а мне не нравится сладкий алкоголь. Я передаю бутылку «колы» назад, Бейли. Рассматриваю лица, мысленно отмечая знакомые, и наконец нахожу ту, ради которой приехал. Она еще не заметила меня, потому что болтает с каким-то парнем, которого я не знаю. Вообще-то, вокруг нее отирается сразу несколько придурков.

Я грозно смотрю на Дейна.

– Ты кому-то говорил о моем интересе к Саванне?

Он пожимает плечами.

– Не помню, может, и проскочило в каком-то разговоре.

– Конечно. – Ублюдок.

– Слушай, этот последний год будет чертовски скучным. Что плохого в том, чтобы немного развлечься? – Он закидывает руку мне на плечо.

– У тебя убогие развлечения, Дейн.

– Знаю. И я слишком стар, чтобы изменять своим привычкам.

Я скидываю его руку со своего плеча и двигаюсь дальше, наступая на чьи-то ноги по пути к Саванне, Ши и этой змеюке Джордан. С ними еще пара девчонок, но я даже не стараюсь вспомнить их имена.

Лейтон Парк сидит на краю шезлонга, на котором примостились Саванна и Ши. Я стучу по его плечу. Он, прищурившись, поднимает на меня глаза, с уголка его рта свисает самокрутка.

– Подвинься.

Моргнув пару раз, он делает две глубокие затяжки.

– Мне здесь нравится. – Он похлопывает по подушке, подвинув свою руку очень близко к попе Саванны. – И вид отличный.

Я стискиваю челюсти.

Спиной чувствую, как за мной наблюдает половина моего класса. Они хотят увидеть шоу? Кто я такой, чтобы отказать своим друзьям?

Я вытаскиваю самокрутку изо рта Лейтона и бросаю в бассейн. Парень тут же отрывает свой зад от шезлонга.

– Козел! – орет он, а потом как самый настоящий придурок ныряет в бассейн.

– Он вообще в порядке? – спрашиваю я девчонок.

Все пожимают плечами, кроме Саванны, которая отвечает:

– Он только что закурил ее.

Я жестом подзываю к нам Дейна.

– Вот, вернешь это ему, когда наплавается.

Я протягиваю однокласснику все еще дымящуюся самокрутку, которую типа «бросил» в бассейн, и занимаю освобожденное Лейтоном место.

Девчонки смотрят на меня с подозрением, но только у Саванны опять хватает смелости заговорить со мной.

– Ты устроил все это, только чтобы сесть на место Лейтона? Я могла бы подвинуться.

Шиа хлопает себя ладонью по лицу, а Джордан ядовито усмехается.

– Вот почему нам не стоит путаться с учениками младших классов. Вы все такие тупые!

Саванна смущенно опускает голову. Господи, какая же все-таки Джордан гадюка!

Я почти готов схватить Саванну за руку и утащить отсюда, как в памяти всплывают слова Три. Он сказал, что, если я как-то выделю эту девчонку среди других, она моментально станет целью. И мой друг прав: когда я приехал, парни уже всю увивались вокруг нее, а Джордан рыла ей яму.

Убегать от трудностей – это не про меня. Я Гидеон Ройал, наследник огромного состояния. И привык получать то, чего хочу и когда хочу.

Но, наверное, сейчас впервые в жизни мне нужно сначала получить разрешение. Несмотря на свой юный возраст, Саванна выросла в этом мире. Она должна понимать, что ты либо охотник, либо жертва. Так что позволю ей принимать решение самой.

Улыбаясь ей, я протягиваю свою ладонь.

– Мне уже надоело здесь. Хочешь прокатиться?

5

Саванна

Наши дни

– Так ты взяла его руку? – спрашивает Кира из-за своего стола, намазывая лицо ночным кремом. Заячьи уши ободка на ее голове забавно качаются, когда она

говорит. Я даже улыбаюсь.

– Конечно, взяла. Она не стала бы плакать, если бы послала его ко всем чертям. – Джису набирает на палец немного крема и кидает баночку мне.

Я ловлю ее одной рукой, а тыльной стороной ладони второй утираю щеки. Несмотря на замечание Джису, я даже не понимала, что плачу, до тех пор пока не ощутила влагу на руке.

– Я взяла его руку, – отвечаю я и, открутив крышку, начинаю намазывать кремом свое покрывшееся пятнами лицо. И почему он до сих пор волнует меня? Ненавижу.

Я вlepила Гидеону пощечину и убежала, а мои будущие сестры уже ждали меня у двери. Им хватило одного взгляда на мое лицо, и они тут же потащили меня на третий этаж.

Там Кира налила три стакана вина, Джису достала набор для спа, и они донимали меня расспросами до тех пор, пока я не начала говорить. Джису сказала, что после откровенного разговора мне сразу станет легче. Может, так и есть. Теперь я и правда чувствую себя гораздо лучше, чем после того, как встретила его на той вечеринке.

– Если бы можно было вернуться назад, ты поступила бы так же? – спрашивает Джису.

Я делаю глубокий вдох, чтобы взять себя в руки, и стараюсь вести себя так, как будто раз и навсегда выплакалась по Гидеону Ройалу.

– И как только у тебя хватает наглости?!

– Удача любит смелых, – парирует он.

Я впиваюсь ногтями в ладони.

– Мои чувства – всего лишь игра для тебя? Неужели ты настолько деградировал, что теперь ловишь кайф, мучая меня?

Он тянется ко мне, чтобы убрать с моего лица прядь волос, но я отхожу назад. Его рука на секунду повисает в воздухе и падает вдоль тела.

– Нет! Я бы так не смог. Когда ты грустила, я тоже грустил. Когда ты плакала, я тоже плакал. Но дошло до того, что я больше не мог справляться с этой болью. И закрылся в себе. Точно так же, как это сделала ты.

– Не строй из себя жертву, Гидеон. Ты никогда не считался с моими чувствами. Твои же всегда были на первом месте. В этом ваша проблема, Ройалы: вы искренне считаете, что ваша боль, ваши потери и переживания важнее всего на свете. Как будто никто не понимает, как вам, бедненьким, тяжело. – Я закрываю глаза от раздражения. – Может, если бы ты хоть на минуту перестал думать, что мир вращается исключительно вокруг тебя, то поступил бы по-другому.

– Я только и делаю, что думаю о тебе каждую чертову секунду, день за днем. Что мне сделать, чтобы ты смогла простить меня?

– Ничего. – Да что угодно! – Я больше не хочу быть с тобой. Да, я по-прежнему злюсь на тебя и мне все еще больно. Но это не значит, что мы снова будем вместе. Я уже не та глупая девчонка, какой была три года назад, когда влюбилась в тебя. Не жди ее, она больше не вернется.

Он качает головой.

– Нет, она никуда не уходила. Она здесь. Я уже бросал тебя одну, знаю, и причинил много боли нам обоим, но хватит уже. Я устал убегать. Устал уходить.

– Но не устал причинять мне боль, – злобно отвечаю я.

– Тогда зачем ты приехала сюда?

– Я всегда этого хотела, Гид, ты и сам знаешь. Мы столько раз говорили, что этот университет – один из самых лучших в стране, где можно учиться на режиссера театра и кино. И я не позволю такой мелочи, как бывший парень, встать на пути

у моей мечты.

Он кивает.

– Хорошо. Тогда еще увидимся.

Потом засовывает руки в карманы и разворачивается, чтобы уйти.

– И это все? – Я просто в шоке. – Ты заставил моих будущих сестер выставить меня на улицу, только чтобы оставить меня вот так, на тротуаре?

– Это стратегическое отступление. И ты же вроде ненавидишь меня? – Он весело машет мне рукой. – Пока, Савидж.

Стоит этому прозвищу слететь с его губ, как мое идиотское сердце наполняется тоской по нему. У меня ладонь чешется, но не от боли, а от желания ударить его снова. И снова, и снова.

– Я хотела бы сказать, что отказала бы ему, но на самом деле никогда не смогла бы. Да вы сами посмотрите: я ушла с ним! Позволила ему задеть свое сердце. – Я падаю спиной на кровать.

– Эх, каждая из нас когда-нибудь вела себя как дура из-за какого-нибудь парня, – говорит Кира.

Джису согласно кивает.

– На первом курсе, во время весеннего семестра, я по уши втюрилась в одного парня из моего класса по литературе. У него были длинные волосы и самые зеленые в мире глаза. Потом я узнала, что он играет в группе, и заставила Киру поехать в город, где была их репетиционная база. Но внутрь я заходить не стала. Вместо этого просидела все время в машине, фотографируя его на телефон, словно какая-то психованная маньячка.

– Я записалась в университетскую команду по флаг-футболу с «Сигмами», потому что мне очень нравился один из парней, хотя на самом деле ненавижу

спорт, – делится Кира.

– Мне действительно очень полегчало, – вынуждена признаться я.

– Так те девчонки из старшей школы правда изводили тебя? – спрашивает Кира, пересаживаясь ко мне на кровать.

– Не все. Некоторые сходили с ума от ревности. Могли, например, подложить мусор в мой шкафчик. Но те из них, кто лебезил перед Гидеоном, вытаскивали его. Невозможно было ни с кем дружить по-настоящему, ведь я не знала, кто ненавидит меня, а кому я на самом деле нравлюсь. Но это как-то не особо волновало меня, ведь у меня был он. И какое-то время мы были очень счастливы.

Джису перестает растирать крем.

– И когда все полетело к чертям?

– Когда умерла его мама.

Три года назад

Я рассматриваю задумчивое лицо Гидеона. Последние десять минут он просто смотрит в окно. Пару раз я пробовала окликать его по имени, но потом сдалась. Он ведет себя так последние две недели. Шиа посоветовала мне не приставать к нему с расспросами. Парни не особо любят говорить о своих чувствах.

Я кладу ложку рядом с наполовину пустой креманкой с мороженым и поднимаю телефон.

«Где ты?» – отправляю СМС Ши.

«В доме ведьмы. Где еще? У нас тут вечеринка. Безудержное веселье».

В конце сообщения она ставит эмоджи, который закатывает глаза, на тот случай, если я не уловила сарказма, пропитавшего каждое ее слово.

«Гид снова где-то далеко».

«Даже не думай. Если он захочет поделиться с тобой, то сделает это. Не дави на него, иначе он сбежит от тебя. Сохраняй спокойствие, Сав».

«Я спокойна как удав!»

«Не «!» мне. Не нравятся мои советы – не слушай. Рид здесь. Боже, как я ненавижу этих Ройалов! Все так и стелются перед ним. Как ты можешь встречаться с одним из них? Как будто мало того, что мне приходится тусоваться с ведьмой».

Я усмехаюсь. Наверное, Шиа – единственная девушка в «Асторе», которая терпеть не может братьев Ройал.

– Что тебя развеселило?

Я поднимаю глаза на наблюдающего за мной Гидеона и показываю ему экран своего телефона, демонстрируя свою переписку с Шией.

– Моя сестра у Джордан. Она говорит, твой брат тоже там. Хочешь, поедем?

– А ты? – Он стучит пальцем по моей креманке. – Или доешь свое мороженое?

Меньше всего на свете мне хочется ехать к Джордан. Но я улыбаюсь, потому что Шиа говорит, что я должна следовать за Гидеоном. И это даже правильно. Ведь он учится в выпускном классе, а я – всего лишь жалкая девятиклассница. Мы встречаемся уже два месяца, но мне до сих пор с трудом в это верится. У меня уже весь бок в синяках, настолько часто приходится щипать себя, чтобы убедиться, что все это не сон.

– Я согласна на все, чего захочешь ты.

На лице Гидеона мелькает странное выражение, словно я чем-то разочаровала его, но тут же оно сменяется очаровательной улыбкой – должно быть, мне показалось. Он достает из кармана пачку купюр.

- Ну, тогда поехали к Каррингтон.

Гидеон рукой показывает мне следовать вперед. Я беру свою сумочку и делаю шаг, но останавливаюсь, набравшись смелости.

- Что случилось? - спрашивает он. - Ты не наелась? Мне показалось, ты закончила.

- А ты закончил? - Я не настолько храбрая, чтобы посмотреть ему в глаза, но зато сказала вслух то, что меня волновало.

Краешком глаза вижу, как Гид оборачивается на свой несъеденный десерт.

- Конечно, я наелся, ужин был очень сытным.

Он не понял меня, и, расстроившись, я иду в сторону выхода. А вдруг он специально притворился? Гидеон пытался уйти от ответа или действительно подумал о нашем растаявшем мороженом?

Между нами словно появилась пропасть. Неважно, насколько близки мы физически, но эту дистанцию невозможно не заметить, и я не знаю, как ее преодолеть.

А может, правда в том, что я боюсь быть отвергнутой? Я провожу рукой по волосам и перекидываю их через плечо. Не потому ли я каждое утро часами привожу себя в порядок? Если вдруг Гидеон увидит меня настоящую: с копной вьющихся волос, без макияжа, эмоционально зависимую - то убежит далеко-далеко?

- Выглядишь просто потрясающе, - говорит он, когда мы подходим к двери.

- Спасибо.

Он смеется.

- Ты такая официальная. Мы что, в загородном клубе? - Он обнимает меня за плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Long (англ.) – длинный.

2

Название корабля, на котором первые поселенцы Новой Англии пересекли Атлантический океан.

3

В русском озвучивании мультфильма «Русалочка», снятого на студии «Уолт Дисней», эта строчка звучит так: «Я так хочу убежать туда, где солнца свет, где танцуют люди, к счастью спеша со всех... Как говорят они? А, ног!». Джули немного изменила слова оригинала.

Tar Heel (англ.) – неофициальное название штата Северная Каролина, США, а также обобщенное наименование спортивных команд Университета Северной Каролины, студентов, выпускников и болельщиков.

Купить: https://telnovel.me/uatt_erin/zapyatnannaya-korona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)